

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Эльстона-Бирона Александра Владимировича

**Ситуация «объяснение в любви»: когнитивно-дискурсивный аспект
(на материале произведений А.П. Чехова),**

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Диссертационная работа Эльстона-Бирона Александра Владимировича «Ситуация “объяснение в любви”: когнитивно-дискурсивный аспект (на материале произведений А.П. Чехова)» (Екатеринбург: ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», 2023), посвященная исследованию процессов моделирования, фреймирования и языковой репрезентации ситуаций «объяснения в любви», находится в русле дискурсологии и корпусной лингвистики как активно развивающихся научных направлений современного языкознания в их системных связях с лингвистикой текста и лингвопоэтикой.

Безусловная **актуальность** рецензируемой диссертационной работы обусловлена ее принадлежностью к доминирующей сегодня антропоцентрической парадигме гуманитарного знания, включенностью в поиск междисциплинарных методологических подходов, обеспечивающих высокую степень объективации анализа фактического материала исследования. Несомненно **актуально** и обращение диссертанта к НКРЯ как источнику создания эмпирической базы исследования.

Научно целесообразным представляется выбор в качестве фактического материала произведений А.П. Чехова, чья проза и драмы ранее не рассматривались в аспекте типологизации и сопоставительной интерпретации ситуаций «объяснение в любви».

1. **Цель** диссертационной работы («исследование когнитивно-дискурсивной природы ситуации объяснения в любви и особенностей ее репрезентации в художественных произведениях А. П. Чехова» (стр. 7)) – достигается в диссертации поэтапным решением одиннадцати частных исследовательских **задач**, основными из которых являются «определение

теоретической базы и методики исследования; разработка алгоритма автоматизированного обнаружения ситуации объяснения в любви в массиве художественных произведений А. П. Чехова, входящих в Национальный корпус русского языка; формирование КДМ «Объяснение в любви», скомпонованное из текстовых фрагментов объяснения в любви в произведениях А. П. Чехова; разработка (и реализация) модели многоаспектного дискурсивного анализа конкретных КДЕ в составе КДМ; описание типологических особенностей КДМ «Объяснение в любви» (стр. 7-8).

И цель, и задачи по ее достижению демонстрируют очевидную **научную новизну** исследования. Работа А.В. Эльстона-Бирона инновационна в своей принципиальной и последовательной открытости научным концепциям дискуртологии, когнитивистики, корпусной лингвистики, лингвистики текста, что находит последовательное выражение в методологии и терминологическом аппарате исследования.

В восьми основных положениях, вынесенных на защиту, нашли отражение концепция авторской модели когнитивно-дискурсивного анализа ситуации «объяснение в любви»; разработанный диссертантом алгоритм по автоматизированному выявлению текстовых фрагментов, репрезентирующих ситуацию объяснения в любви в произведениях А. П. Чехова; результаты анализа инвариантных и вариативных составляющих чеховского дискурса «объяснение в любви»; базовые типы ситуации «объяснение в любви» в чеховском любовном дискурсе («бескорыстная любовь», «невзаимная любовь» и «несерьезная любовь»); доказательства дискурсивного взаимодействия концептов *любовь*, *жизнь* и *смерть* в текстовом пространстве анализируемого дискурса; прогностический (от себя хочу добавить: и диагностический) потенциал когнитивно-дискурсивных единиц дискурса объяснения в любви (стр. 14-16).

Принятая в работе **методология**, сопрягающая достижения современной когнитивно-дискурсивной лингвистики, теории текста, теории лексических множеств, компьютерной обработки художественных текстов, корпусной лингвистики, определяет **теоретическую значимость** исследования, так как позволяет расширить представления о текстопорождающих возможностях и роли когнитивно-дискурсивных единиц в концептуальном моделировании художественной картины мира Чехова.

Практическая значимость диссертационного сочинения определяется лингвометодической ценностью его результатов, которые могут найти применение в спецкурсах по лингвостатистике, лингвистике текста, когнитивно-дискурсивному анализу художественного текста.

Структура работы соответствует заявленным во Введении цели и задачам исследования.

Содержание I главы диссертации «Когнитивно-дискурсивный подход в современной лингвистике» (стр. 19-54) демонстрирует как широту и глубину познаний соискателя в обширной проблематике вопроса, так и способность диссертанта к аналитическому осмыслению, творческому развитию и синтезу теоретических положений предшественников. В главе представлен обширный аналитический обзор существующих научных взглядов на общую теорию дискурса, определено место дискурса «Объяснение в любви» в существующей дискурсивной типологии: литературно-художественный дискурс → любовный литературно-художественный дискурс → дискурс объяснения в любви → чеховский дискурс объяснения в любви, определяемый в рецензируемой диссертации как «открытое и динамическое множество типовых фрагментов текстов, имеющих один ситуативно-прагматический денотат – ситуацию объяснения в любви, репрезентированную в художественных произведениях А. П. Чехова» (стр. 55).

Таким образом, в I главе представлен теоретический базис диссертационного исследования, установкам которого в полной мере отвечает проблематика собственно исследовательских II и III глав диссертации.

Считаю необходимым отметить особую ценность, самостоятельную значимость II главы, по сути, представляющей собой инновационную научно-методическую разработку под названием «Корпусное исследование КДМ “Объяснение в любви” в произведениях А.П. Чехова» (стр. 55-93). В этой главе соискатель анализирует практику применения методов корпусной лингвистики в исследованиях дискурса, дает аналитическое описание электронных корпусов произведений Чехова и (главное!) представляет собственную разработку – алгоритм поиска текстовых фрагментов объяснения в любви в подкорпусе чеховских произведений НКРЯ. Поступательность девяти шагов алгоритма, строгость и четкость формулировок, репрезентативность и верифицируемость

иллюстративного материала, мотивированность переходов от автоматизированной обработки фактического материала к «ручной» - все это позволяет считать успешной попытку «интеграции дискурсивной и корпусной лингвистики» (стр. 58), предпринятой диссертантом. Необходимо отметить, что, как справедливо замечает Александр Владимирович, «алгоритм автоматизированного анализа языкового корпуса применим не только для творческого наследия А. П. Чехова, но и для иного языкового материала» (стр. 11).

Результатом применения алгоритма стало выявление 121 лексемы и 9 поисковых фраз, которые с большой частотой встречаются в описании ситуации объяснения в любви в прозе и драматургии Чехова (стр. 74).

В III главе диссертации «Репрезентация ситуации объяснения в любви в произведениях А.П. Чехова» (стр. 94-199) описывается модель внутридискурсивного анализа репрезентаций объяснения в любви, включающая этапы «анализа КДЕ по лексико-семантическим, функционально-прагматическим, субъектно-объектным, хромотопическим и повествовательным параметрам» (стр. 14). Следование модели анализа, по мысли соискателя, позволяет выявить «лексические варианты воплощения базовой модели», аспектами которой являются внешние и внутренние характеристики участников ситуации объяснения в любви. К внешним характеристикам отнесены пол, возраст, внешность, имена/прозвища коммуникантов, их социальное положение, род занятий, действия, жесты и мимика, используемые участниками ситуации речевые жанры, коммуникативные стратегии и тактики. К внутренним характеристикам субъекта и объекта объяснения в любви – устойчивые психологические характеристики и переживаемые коммуникантами эмоции. Предлагаемой моделью когнитивно-дискурсивного анализа предусмотрено рассмотрение погодных условий и хромотопа КДЕ объяснения любви, а также фиксирование присутствия при объяснении третьих лиц.

Внутридискурсивный анализ по вышеозначенной модели позволил диссертанту в основном доказательно выделить три базовых типа ситуации объяснения в любви («бескорыстная любовь», «невзаимная любовь», «несерьезная любовь») и прийти к научно продуктивным наблюдениям и выводам.

Строгая логика диссертационного исследования, основательность его теоретической базы, высокий эвристический потенциал избранной соискателем методики исследования и ее квалифицированное применение при анализе

фактического материала обеспечили обоснованность и репрезентативность как частных (стр. 53-54, 91-93, 198-199), так и общих (стр. 200-203) выводов диссертационной работы. О качестве и достоверности проведенного исследования свидетельствует и библиографический список работы, включающий 268 наименований научной литературы.

Как всегда происходит при аналитическом чтении высокоинформативного научного труда, в процессе знакомства с диссертационной работой А.В. Эльстона-Бирона возникли некоторые замечания и вопросы:

1. Очевидно, что объяснение в любви – фрейм в разновидности ситуации или сценария. На наш взгляд, обращение к воссозданию структуры фрейма с присущими ему облигаторными слотами и факультативными терминалами было бы целесообразно, поскольку избавило бы диссертанта от необходимости прибегать к высказываниям типа нижеприведенных:

«Описание внешности объекта в ситуации объяснения в любви отсутствует. Существует только указание, что мужчина пользуется тростью (*Я забыл свою трость*). Поскольку во всем тексте пьесы нет указаний на проблемы с опорно-двигательным аппаратом, то, вероятнее всего, трость – элемент образа» («Чайка», стр. 186).

«После признания в любви участники стоят на аллее сада (*стоять нам*), обсуждая будущие действия (*Нужно было решать*)» («Драма на охоте», стр.126).

«Косвенные проявления коммуникативного поведения объекта интерпретируются как подчинение (*она прижалась лицом к моей груди*) и вызывание жалости в отношении себя (*слезы потекли из глаз*)» («О любви», стр.119).

2. Анализ показал, что в речевых партиях участников объяснения в любви оказываются востребованными разнообразными речевые жанры:

«В процессе объяснения субъект ситуации использует РЖ просьбы (*Я чувствую себя в вашей власти. Я раб / Скажите мне одно слово / дайте одно мгновение*), РЖ комплимента (*Зачем вы сегодня так обворожительны?*), РЖ признания (*Я безумно люблю вас*), РЖ обещания (*я не буду жить, брошу искусство*), РЖ требования (*Любите меня, любите*), РЖ возмущения (*Какое мне дело до Дымова?*), РЖ самовосхваления (*моя любовь, мой восторг*), РЖ оценки – выражение восторга (*О, какая ночь! Чудная ночь!*)» («Попрыгунья», стр. 175-176).

Вопрос: Следует ли в полижанровых КДЕ выделять некий доминирующий, вершинный РЖ, подчиняющий себе все прочие? Можно ли в приведенном примере признать таковым РЖ соблазнения, а затем подвергнуть его внутридискурсивному анализу, проведя по таким пунктам анкеты РЖ Т.В. Шмелевой, как «коммуникативная цель жанра»; «концепция автора»; «концепция адресата»; «событийное содержание»; «фактор коммуникативного прошлого»; «фактор коммуникативного будущего»? В результате «анкетирования» могут быть получены доказательства и прогностического, и диагностического потенциала КДЕ «несерьезной любви».

3. Некоторое несогласие вызывают принятые в диссертации наименования типовых ситуаций «бескорыстная любовь», «невзаимная любовь», «несерьезная любовь», поскольку невзаимная, безответная любовь может быть (и часто бывает) бескорыстной.

4. Почему КДЕ признание Нины Заречной (посредством цитаты из рассказа Тригорина) отнесено не ко второму типу ситуации (невзаимная любовь), а к третьему типу – несерьезной любви?

5. По каким основаниям рассказ «У знакомых» рассматривается как содержащий КДЕ объяснения в любви? Ведь в рассказе есть потенциально возможные кандидаты на роли субъекта и объекта признания, но нет «предиката эмоционально-оценочного отношения», а значит, нет и искомой ситуации. См. о Надежде: «Очень возможно, что она только уважала Подгорина и любила как друга, влюблена же была не в него, а в эти свои мечты о муже и детях».

6. Почему из рассмотрения выпал рассказ «Шуточка», в котором триграмма «Я люблю Вас» безусловно является ключевой и текстопорождающей?

Высказанные замечания и заданные вопросы не умаляют достоинств рецензируемой диссертации, посвященной актуальной лингвистической проблеме, выполненной на серьезном теоретическом уровне и имеющей несомненную теоретическую и практическую значимость.

Заключение диссертационного сочинения обобщает сделанные по ходу исследования частные выводы и подводит итоги работы. Все вынесенные на защиту положения диссертации подтверждены фактическим материалом и получили теоретическое обоснование. Можно утверждать, что частные задачи

исследования успешно решены, поставленная цель диссертационной работы достигнута. Работа прошла серьезную апробацию. Перечень публикаций по теме исследования включает 7 позиций (в том числе 1 статья в издании, индексируемом международной базой данных Web of Science, 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ и Аттестационным советом УрФУ). Автореферат полностью отражает основные положения работы.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация «Ситуация “объяснение в любви”»: когнитивно-дискурсивный аспект (на материале произведений А.П. Чехова)» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится самостоятельное решение задач, имеющих большое значение для лингвистики в ее системных связях со смежными гуманитарными науками.

Диссертация Эльстона-Бирона Александра Владимировича на тему «Ситуация “объяснение в любви”»: когнитивно-дискурсивный аспект (на материале произведений А.П. Чехова)» отвечает всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, соответствует п. 9 Положения о присуждении ученых степеней УрФУ, а ее автор, Эльстон-Бирон Александр Владимирович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук (специальность 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика),
доцент, профессор образовательно-научного кластера
«Институт образования и гуманитарных наук»
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта»

Наталья Григорьевна Бабенко

Подпись Бабенко Н.Г. удостоверяю

16.06.2023

Адрес организации и контактные данные:

236041 г. Калининград, ул. Александра Невского, 14.

E-mail: NBabenko@kantiana.ru

Тел. +7 911 4567864